

«Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории»

Александра Пученкова

Новая монография кандидата исторических наук доцента Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Александра Сергеевича Пученкова¹ изначально была обречена на успех и повышенный интерес читателей. Слишком уж много «острых» сюжетов затрагивалось в его книге: революция и её последствия, Гражданская война, красный террор, судьбы Белого движения и его лидеров, специфика национальных окраин и образование новых государств в условиях распада империи, установления оккупационного режима и интервенции и т.д. Однако события 2014 г. неожиданно придали ей оттенок некоторой злободневности. Совершенно неконъюнктурное исследование оказалось помимо воли автора как нельзя более соответствующим запросам общества в стремительно меняющейся обстановке. Как всякое интеллектуально честное произведение, книга А.С. Пученкова выдержала проверку «историей»: в ней нет ничего, что сейчас, после всех совершившихся и ещё совершающихся перемен (меняющих в том числе и нас, и наше восприятие прошлого), казалось бы устаревшим, требующим пересмотра и переосмысления. Из этого, разумеется, вовсе не следует, что всё, в ней написанное, бесспорно и не нуждается в научной критике, дополнении и корректировке. И, конечно, со временем, по мере дальнейшего изучения темы, и эта книга, как всякая другая, сохранит лишь историографическое значение.

Тем не менее в ближайшие годы её, безусловно, будут читать, обсуждать и, вероятно, переиздавать. И здесь существует известная опасность, которой не так-то просто избежать. Современный читатель невольно будет искать в этой книге параллели со своими впечатлениями от текущих событий. А ищущий находит всегда. Между тем это лишь усиливает риск упустить из виду не менее, а может быть даже несравнимо более важные «вертикали», которые и связывают нас с нашим прошлым. Эта книга – о великой трагедии и, прежде всего, это книга о проигравших, если не обречённых. Удачно избранные автором хронологические рамки лишь усиливают подобное ощущение. В 1918 – начале 1919 г. нет победителей, все в той или иной мере – проигравшие: большевики и добровольцы, сторонники «единой и неделимой» и приверженцы «самостийности», рада и гетман, немецкое командование и французские интервенты в Одессе, П.Н. Милуков и В.В. Шульгин. И, наверно, более всего проигравшим остаётся при этом мятущееся и растерянное население многострадальной страны, потерявшей своё имперское лицо и судорожно примеривавшей различные национальные и государственные маски. Но и это – лишь один из

¹ Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-История, 2013. 352 с.

аспектов данной многогранной работы, вызывающей массу вопросов и самых разнообразных соображений.

В обсуждении книги приняли участие доктор исторических наук член-корреспондент РАН Р.Ш. Ганелин (Санкт-Петербургский институт истории РАН), В.П. Булдаков (Институт российской истории РАН), А.А. Иванов (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), А.А. Непомнящий (Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского), А.В. Репников (Российский государственный архив социально-политической истории) и М.В. Ходяков (Санкт-Петербургский государственный университет), кандидаты исторических наук Р.Г. Гагкуев (издательство «Дрофа»), В.Б. Лобанов (Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова), И.С. Ратьковский (Санкт-Петербургский государственный университет), а также В.Г. Зарубин (Республиканский комитет Автономной Республики Крым по охране культурного наследия).

Отзыв Р.Ш. Ганелина на исследование А.С. Пученкова оказался, к сожалению, последней работой выдающегося учёного. 12 октября 2014 г. Рафаила Шоломовича не стало

Андрей Непомнящий, Вячеслав Зарубин: Новое слово о Гражданской войне

Специалисты, изучающие события, происходившие на территории Украины и Крыма в 1918–1919 гг., сразу заинтересовались новой монографией А.С. Пученкова, уже хорошо известного и в России, и на Украине прежде всего благодаря исследованию национальной политики А.И. Деникина². Как и в первой своей работе, автор активно вводит в оборот новые источники, в силу ряда причин не использовавшиеся предшественниками. В основе «Очерков» Пученкова лежит анализ материалов ГА РФ, РГВА, РГА ВМФ, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и других архивных хранилищ России. В частности, автор опирается на обширный круг документов эмигрантского «Пражского архива», Политической канцелярии Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России (аналитические отчёты об обстановке в различных регионах, переписка видных деятелей того времени, политические сводки тайной осведомительной организации «Азбука» и т.д.), личных фондов деятелей Белого движения. Обильно цитируются в книге воспоминания участников событий того времени, многие из которых до сих пор не опубликованы и не известны исследователям. Среди них «1919 год» В.В. Шульгина, «Заметки, дополнения и размышления к “Очеркам русской смуты”» А.И. Деникина, мемуары В.Д. Набокова, С.Н. Ряснянского, В.М. Левитского, В.Е. Рейнбота, генерала Б.С. Стеллецкого, одесского градоначальника генерала В.А. Мустафина, начальника Одесского центра Добровольческой армии вице-адмирала Д.В. Ненюкова, Н.Н. Шиллинга, полковников Б.А. Энгельгардта и Г.А. Бенуа, А.А. Бормана, главного комиссара Черноморского флота В.В. Роменца, обрывки дневника профессора И.А. Линниченко и др. Для истории Крыма 1918–1919 гг. особую ценность представляют записки известного общественного деятеля, члена партии «Единство», министра второго Крымского краевого правительства П.С. Бобровского.

² Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). СПб., 2012.

Прорабатывались Пученковым и фонды Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ), включая «Коллекцию воспоминаний участников революционного подполья, Гражданской и Великой Отечественной войны и социалистического строительства», а также государственных архивов Киевской и Одесской областей. К сожалению, ему не удалось воспользоваться материалами Государственного архива Автономной Республики Крым и изданного в Симферополе в 1918 г. сборника «Крымско-украинские переговоры: Собрание документов, касающихся пребывания в Киеве делегации крымского правительства. 26 сентября – 16 октября 1918 г.». Впрочем, они уже достаточно изучены историками.

Свои сведения автор черпал также из периодической печати разных общественных течений того времени, из источников, опубликованных в различных сборниках, и т.д. При этом им внимательно учитывались и достижения советской, российской, украинской, зарубежной и эмигрантской историографии, что позволило воссоздать картину сложнейших политических событий.

В первой главе монографии («Украина на рубеже 1917–1918 гг.: от Октябрьской революции до гетманщины») раскрываются причины поражения Центральной рады, описываются первые шаги советской власти, павшей на Украине в ходе австро-германского наступления, «монархический» гетманский переворот и создание Украинской державы. Здесь же подробно освещается деятельность в Киеве В.В. Шульгина и созданной им в марте 1918 г. «Азбуки». Во второй главе («Антибольшевистский лагерь и гетманская Украина») прослеживается ход переговоров между Украиной и Советской Россией о беженцах и Черноморском флоте, характеризуется состав гетманского правительства и отношение к нему различных русских сил и, прежде всего, командования Добровольческой армии. Автор детально анализирует споры о внешнеполитической ориентации в российских антибольшевистских организациях Киева летом–осенью 1918 г., выявляет особенности германофильской позиции П.Н. Милюкова, показывает попытки создания монархических армий Юга России и их роль в борьбе против большевиков.

Третья глава переносит читателя в «Крым в конце 1917 – начале 1919 г.». Пученков пишет об установлении на полуострове власти крайне левых сил, опиравшихся на матросов, о «Еремеевской ночи» и германской оккупации, о первом и втором Крымских краевых правительствах, их руководителях – генерал-лейтенанте М.А. Сулькевиче и местном землевладельце и известном общественном деятеле С.С. Крыме – и членах, среди которых были фигуры всероссийской известности (В.Д. Набоков, М.М. Винавер). Особо отмечены непростые взаимоотношения правительства С.С. Крыма, у которого не было собственных вооружённых сил, с командованием Добровольческой армии и частями Антанты.

В четвёртой, последней, главе («Украина в конце 1918 – начале 1919 г.») говорится о причинах падения гетманского режима, попытках П.П. Скоропадского изменить политический курс, наладив сотрудничество с российскими антибольшевистскими силами, и Яесской конференции. Излагая предысторию французской интервенции в Одессе, автор уделяет значительное внимание роли французского вице-консула Э. Энно, разногласиям среди противников РСФСР, деятельности энергичного генерал-майора А.Н. Гришина-Алмазова и всё того же Шульгина. Среди ряда причин неудачи интервенции на Юге России автор указывает прежде всего на «половинчатость французской политики, наиболее выпукло проявлявшуюся в их отношении к идее Белой России, ставшей

ключевой для Белого движения». Пученков усматривает в действиях интервентов «колонизаторские тенденции», и именно этим, по его мнению, «во многом объясняются конфликты, возникавшие между Деникиным и французами». «С другой стороны, – признаёт он, – русские общественные круги во время “одесского сидения” проявили все свои худшие качества, скорее навредив белому командованию и не вызвав никаких симпатий у французов. Все эти разногласия ускорили оставление французами Одессы и в конечном счёте сыграли на руку большевикам» (с. 233).

В заключении автор делает справедливый вывод: «Жизнь Украины и Крыма в 1918 – начале 1919 года проходила по-разному. Крым, объективно говоря, ещё не попал в полной мере под воздействие революции, на полуострове всё-таки было спокойней, чем в России или на Украине. Вместе с тем Крыму ещё предстояло выйти на авансцену российской Гражданской войны, пережив в драматическом 1920 году в полной мере и отчаянную попытку Врангеля создать уникальный “Остров Крым”, и все ужасы красного террора» (с. 235).

Несмотря на ироничное, со времён М.А. Булгакова, отношение к Скоропадскому, Пученков считает, что тот «продемонстрировал изрядное политическое искусство, оказав сторонникам вооружённой борьбы с большевиками моральную поддержку». Он напоминает, что «именно на территории Украины укрывались общественные деятели, буржуазия и, наконец, с Украины на Дон в течение всего гетманата шёл неиссякаемый поток офицерства». Таким образом, «Украинская держава стала своеобразной “подушкой безопасности”, позволившей, с одной стороны, обезопасить Добровольческую армию от фронтального соприкосновения с главными силами большевиков, а с другой – выиграть драгоценное время для создания более крупных и боеспособных антисоветских сил» (с. 236). Как представляется Пученкову, «Сулькевич несомненно, был менее крупной политической фигурой, чем Скоропадский», являясь «именно “техническим” главой своего государства, не претендовавшим даже на видимость своей диктатуры» (там же). Впрочем, следуя за оценками современников, автор явно недооценивает действия Сулькевича, направленные на обеспечение собственно крымских, как он их понимал, интересов, в том числе и в отношении с гетманом. При этом, несмотря на пренебрежительное обращение с ними Деникина, «и Сулькевич, и, в особенности, Скоропадский, относились к Добровольческой армии не то чтобы не враждебно, но даже благожелательно» (с. 236–237).

В конце своей монографии А.С. Пученков поместил 6 объёмных приложений, решив познакомить читателей с отрывками из хранящихся в ГА РФ, ЦГАВОУ и Архиве Гуверовского института Стэнфордского университета (США) мемуаров В.М. Левитского, генерала Б.С. Стеллецкого, Р.Ю. Будберга, П. Залесского, П.С. Бобровского и Д.Ф. Гейдена. Несомненно, эта публикация делает книгу ещё более актуальной и значимой.

Владимир Булдаков: Прошлое не уходит

Очередной книгой о «Белом деле» ныне никого не удивишь: поток соответствующей литературы, хлынувший в 1990-х годах, не иссякает. И чего только о противниках большевиков не сочиняли! Некоторые «историки КПСС», перестроившись за одну ночь, поспешили объявить белогвардейцев сущими ангелами во плоти, а авторы побойчее, прочитавшие пару десятков «спецхрановских» мемуаров, настрочили на сей предмет «историографические» исследования